

Творчество как основа экономического поведения успешного человека.

Научный руководитель – Тутов Леонид Арнольдович

Маковеев Артем Алексеевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра философии и методологии экономики, Москва, Россия

E-mail: artsunshine@mailbox.org

Цель нашего исследования - разработать модель успешного человека. Для этого в общем предметном поле методологических проблем современной экономики вводятся такие понятия как инстинкт творчества, творческий прогресс, внутренние эффекты, согласованное и неблагоприятное поведение. Для достижения поставленной цели решается вопрос самостоятельной интериоризации личных результатов от внешних эффектов как главный атрибут согласованного поведения успешного человека в институциональной среде, свойством которой является наличие данной разновидности поведения у всех составляющих её элементов. К аксиомам [2, стр. 259] модели неоклассического человека, или модели REMM (rational, evaluationg, maximizing man), учёными принято относить такие: ограниченность ресурсов, наличие возможности выбора и формируемость предпочтений, неограниченность потребностей, способность анализирующе оценивать альтернативы выбора, эволюционность в контексте институтов, эгоцентризм в вопросе личного и общественного интереса, ограниченность информации, целерациональное поведение. Мы считаем, что в модели успешного человека его потребности ограничены. Кроме того невозможна модель нетворческого успешного человека. Ведь „обеспечение условий для творческой деятельности - неотъемлемое условие социально-экономической политики, поскольку творчество является системным свойством самой экономической системы. Модель творческого человека в экономике может быть использована как инструмент такой социально-экономической политики“ [1, стр. 17-18]. Отсюда следует, что в модели наблюдается достаточность ресурсов и информации, так как максимально необходимая их величина для создания блага всегда находится у индивида и одновременно ниже любого заведомого институционального ограничения. Поэтому, эволюционность в контексте институтов заменяется принципом личной самодостаточности и самооценности. Выбор у успешного человека как таковой происходит один раз в жизни и навсегда, его предпочтения незыблемы. Однако конкретные детали выбора неизбежны, и единственная возможность ввести переменную - варьирование отношения к выбираемому. Успешный человек физически не может находиться вне общественной пользы, так как само понятие „успешный“ содержит в себе, помимо всего, небольшой элемент социального признания. Взвешивая целесообразность экономического действия, человек ориентируется на общественный интерес, и, если он в данных условиях (например, общая политика замедления производственных творческих сил на фоне межведомственной разобщённости) недостижим, то ориентируется на себя (экономически достижимый альтруизм). Поведение успешного человека целерационально, его оценивание предметно и конкретно. Неоклассическая модель человека далее отражается понятием „замещённый потребитель“, в то время как модель успешного человека называется „творческий человек“. Следовательно, результативно исследовать феномен успешного человека с экономических позиций без наполнения этого абстрактного понятия конкретным содержанием невозможно. Инстинкт творчества присущ каждому хозяйствующему субъекту, это - врождённая способность любого человека к творчеству, производству благ. Приведём соотношение творчества и деструктивного начала в трактовке Э.Фромма: «Я в данной

книге употреблял слово «агрессия» в отношении поведения, связанного с самообороной, с ответной реакцией на угрозу, и в конечном счёте пришёл к понятию доброкачественной агрессии. А специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия) я выделяю в особую группу и называю словами «деструктивность» и «жестокость» [7, стр.6]. На наш взгляд, здесь агрессия и деструктивное начало оказываются не столько заложенным инстинктивно в человека, сколько способным к проявлению. Кроме этого, признаются различные функции той же самой агрессии. Мы полагаем, что деструктивное и творческое начала в модели человека Э. Фромма являются в стилистически-экзистенциальном смысле, то есть важны при совершении определённых действий тем или иным образом с различными последствиями. Сам же фон, или источник этих действий исходит из инстинкта творчества. Человек либо признаёт его полностью и проживает жизнь путём успеха, либо не признаёт и проживает жизнь путём потребительства. Имманентно экзистенциальным по отношению к субъекту как носителю инстинкта творчества, в нашей модели, оказывается творчество, либо потребительство, которое исказило этот инстинкт и подчинило его своим неограниченным эгоистическим нуждам. Со своей стороны Амартия Сэн [6] предложил неоклассической научно-исследовательской программе задачу включения творчества в качестве аргумента (прямой) функции полезности домашнего хозяйства. В свою очередь, Эдуардо Фернандэз-Хуэрга [4] применил институциональный\посткейнсианский подход для доказательства невозможности успеха при замещении инстинкта творчества потребительством. Далее, Бернард Бодрё [3] сформулировал идею о методологической недоступности, несмотря на возможность эмпирической его наблюдаемости, творческого прогресса в модели полностью рационального человека. Джордж Катона [5] акцентирует роль ожиданий в бизнес-процессах. По сравнению с внутренними эффектами, ожидания зачастую легче сменяемы и не обязательно должны находить проявления в экономической среде. Таким образом, в современных реалиях создание модели успешного творческого человека является не только возможным, но и доступным с точки зрения уровня развития методологии экономической науки.

Источники и литература

- 1) Лозина О.И., Рогожникова В.Н., Тутов Л.А. Модель творческого человека в современной экономике: опыт создания. // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Том 12. Выпуск 4.
- 2) Философия и методология экономики: учеб.пособие / под ред. Л.А. Тутова. — М.:ИНФРА-М, 2017.
- 3) Beaudreau В.С. A humanistic theory of economic behaviour. // The Journal of socio-economics. 2012. Vol. 41. p. 222–234.
- 4) Fernández-Huerga E. The economic behavior of human beings: the institutional/post-keynesian model. // Journal of economic issues. 2008. Vol. 42. No. 3. p. 709–726.
- 5) Katona G. Psychological analysis of business decisions and expectations. // The American economic review. 1946. Vol. 36. No. 1. p. 44–62 .
- 6) Sen A. Behaviour and the concept of preference. // Economica. 1973. Vol. 40. No. 159. p. 241–259.
- 7) Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности \ пер. с нем. Э. Телятниковой <https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2018/06/Fromm-Anatomija-chelovecheskoj-destruktivnosti.pdf?189db0&189db0>

Иллюстрации

Рис. 1. Модели человека